

ISSN 1729-3650

ПРАВО:

теория и практика

THE LAW: theory & practice

2009 № 5 (118)

м а й

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Спирьянов Д.Ю.

Механизм формирования состава арбитража: некоторые вопросы теории и практики (на примере деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации) 4

Керопян А.А.

Особенности безгражданства в международном праве 7

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Базоев М.М.

Конституционный судебный нормоконтроль в Российской Федерации ... 11

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Романова Е.Л.

Вопросы участия иностранных граждан в муниципальных выборах 15

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Кулик М.А.

Контроль суда за деятельностью арбитражного управляющего в делах о несостоятельности 18

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Писарева Е.Г.

Понятие учреждений как субъектов финансового права и их роль в осуществлении публичных задач государства 23

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Рыков А.Ю.

Оформляем отношения по созданию Интернет-сайта 26

Поцов А.В.

Соотношение доменного имени и веб-сайта 31

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Миронова Т.К.

Дифференциация как принцип правового регулирования в праве социального обеспечения	35
---	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Рогов В.В.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем	42
--	----

Левандовская М.Г.

Уголовная ответственность за применение оружия массового поражения (по УК РФ)	44
--	----

Григорян Г.М.

Об участии экспертов, организации экспертных исследований и деятельности экспертных учреждений при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в условиях вооруженного конфликта	49
--	----

**ОБ УЧАСТИИ ЭКСПЕРТОВ, ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА**

Григорян Гайк Мкртычевич,

*адъюнкт кафедры криминалистики Военного университета (ВУ) МО РФ,
капитан юстиции, г. Москва*

*Научный руководитель – д. ю. н., профессор, начальник кафедры криминалистики
ВУ МО РФ, полковник юстиции Маликов Сергей Владимирович*

Статья 243 Уголовно – процессуального кодекса Республики Армения (далее – УПК РА) рассматривает заключение эксперта как одно из средств доказывания, а экспертизу — как основной способ использования достижений науки, техники, искусства или ремесла, в том числе в методиках соответствующих исследований при осуществлении расследования.¹

В условиях стремительно развивающегося научно-технического прогресса все шире используются возможности специальных познаний в форме судебной и криминалистической экспертизы в процессе собирания, исследования и оценки доказательств по уголовным делам для разрешения задач уголовного процесса. Экспертиза один из институтов доказательственного права, имеющий вдвойне важное значение при расследовании и рассмотрении уголовных дел совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта. Работа судебных экспертов в военное время является важной составной частью обеспечения органов военной юстиции РА. Она включает в себя комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию экспертного сопровождения предварительного следствия.

Так, В.Ф.Новиков, об организации и про-

ведении экспертиз в годы Великой Отечественной войны отмечал: «...по делам о членовредительстве всегда имелось заключение врачей, по делам, связанным с техникой, начались технические экспертизы. При расследовании преступлений, связанных с руководством боевыми действиями, например по делам о неисполнении боевых приказов, проводилась военная экспертиза. Для производства военной экспертизы обычно приглашались наиболее подготовленные командиры, имеющие специальное военно-тактическое образование и опыт по руководству боевыми операциями. Судебно-медицинская (характер ранения) или техническая (исправность оружия) экспертиза проводилась специалистами полка. Во время войны при производстве следствия проводилось экспертиз в пять раз больше, чем в судебных заседаниях. При этом 96% экспертиз было проведено в связи с подозрением на саморанение»².

Обобщение опыта судебно-экспертной деятельности в районах вооруженного конфликта позволяет констатировать изменение удельного веса видов экспертиз и необходимости создания высоко мобильных подвижных экспертных лабораторий и их дислоцирования по возможности вблизи от следствен-

¹ См.: Уголовно – процессуальный кодекс Республики Армения. Принятый 01.07.1998г.с изменениями и дополнениями от 22.10.2008г. – Ереван., 2008г.

² См.: Деятельность органов военной юстиции в условиях войны. / Под ред. В.Ф. Новикова. – М., 1983. С.51.

но-оперативных групп, с целью оперативно-го проведения экспертизы в полевых условиях.

Такой подход подтверждает также опыт расследования во время Великой Отечественной Войны. Расследование случаев различного рода уклонений от военной службы требовало максимального приближения судебных медиков к войскам и проведение экспертиз в ближайшем после ранения время, так как тогда создавалась возможность всестороннего расследования этих случаев и принятия эффективных предупредительных мер со стороны командования и органов военной прокуратуры. Подтверждает это и существующая определенная зависимость частоты выявления случаев самоповреждений от давности ранений. Так, 80% раскрытых случаев членовредительства приходится на первые три дня после саморанения, в пределах от 3-х до 10-ти дней – 13,5% и только 6,5% на срок свыше 10-ти дней³.

В связи с отсутствием в Армении института военных судебно-экспертных учреждений особую актуальность приобретают организация и проведение судебно-медицинских и иных криминалистических экспертиз в «полевых условиях» в районах вооруженного конфликта. До сих пор большинство экспертиз проводятся за плату и вдалеке от мест назначения экспертиз научно-практическим центром судебной медицины министерства здравоохранения РА и экспертным центром министерства юстиции РА. Представляется, что в случае возобновления вооруженного конфликта в сфере назначения и производства экспертиз, если они вообще будут проводиться, будет царить хаос, бессистемность и волокита.

Поэтому возникла острая необходимость теоретического обоснования и практического создания Центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз по проведению проведения судебно-медицинских (в том числе, по идентификации личности), молекулярно-генетических, судебно-психиатрических, криминалистических, судебно-химических и судебно-биологических экспертиз, при которых будут действовать высоко мобильные под-

вижные судебно-медицинские и криминалистические экспертные лаборатории, укомплектованные соответствующим оборудованием на основе инновационных технологий.

По нашему глубокому убеждению, военные эксперты Центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз должны иметь офицерское звание и опыт военной службы. В противном случае, по понятным причинам, сложно представить, даже с учетом материального стимула и морально-этической обязанности, какой гражданский эксперт согласится исполнять обязанности в районах вооруженного конфликта.

Такой механизм, кроме всех иных положительных сторон, также даст возможность в случае отказа или иного уклонения экспертов от исполнения служебных обязанностей, в таких районах, привлечь их к уголовной ответственности.

Несмотря на то, что они будут являться военнослужащими, для обеспечения принципов независимости, законности, объективности, беспристрастности и исключения командной системы, необходимо, чтобы они, никоим образом не относились к Министерству обороны и состояли при Правительстве РА на правах отдельной Службы. Также соответствующим законом необходимо обеспечить способ (механизм) назначения на должность, наличие гарантий против давления на экспертов извне. Это, по нашему мнению, обеспечит беспристрастность и независимость военных экспертов от представителей министерства обороны, чтобы они не руководствовались «ведомственными интересами».

Так, для учреждения института военных медицинских экспертов, нами предлагается из числа выпускников военно-медицинского факультета Ереванского Медицинского Университета (далее – ЕМУ), для последующего обучения направить в клиническую ординатуру кафедры судебной медицины ЕМУ по специальности «Судебно-медицинская экспертиза». В последующем, после приобретения специализации, военных судмедэкспертов можно отправлять в военные госпитали гарнизонов с определением региона ответственности, где

³ См.: Лаверенко Г.П. Обоснование принципов и разработка системы организации военной судебно-медицинской службы в ВС РФ в мирное и военное время. Дисс. ... д-ра мед. наук. – СПб., 1996.С.95.

они и будут осуществлять свою деятельность. Кроме того, представляется, что для каждого батальона необходимо подготовить по одному штатному судебно-медицинскому эксперту из числа врачебного состава медицинской службы полка (отдельного батальона), который будет выполнять данные обязанности по совместительству со своей основной работой и обеспечивать экспертное сопровождение деятельности следственно-оперативных групп.

По нашему мнению, штатные судебно – медицинские эксперты должны проводить лишь судебно – медицинскую экспертизу (освидетельствование) живых лиц, принимать участие в наружном осмотре трупа на месте его обнаружения и консультировать работников органов военной юстиции по судебно – медицинским вопросам.

Представляется, что военные судмедэксперты должны контролировать деятельность сети штатных экспертов, с оказанием им действенной помощи в работе.

По аналогичному механизму можно сформировать и экспертов других профилей, что даст возможность правильно распоряжаться средствами бюджета.

Кроме того, необходимо расширение и укрепление материально – технической экспертной базы, закупка необходимого количества передвижных криминалистических лабораторий; при отсутствии возможности проведения необходимого рода и вида экспертиз в районах вооруженного конфликта, необходимо на законодательном уровне разрешение широкого применения электронного документооборота, улучшения качественных характеристик и повышения надежности средств связи и транспорта.

Необходимо отметить, что в структуре Управления Военной Полиции РА хотя и существует отдел экспертиз (экспертный отдел), но фактически он бездействует. Вместо расширения и укрепления экспертной базы, по неизвестным нам причинам, военные следственные органы до сих пор назначают различного рода экспертизы за плату в экспертные учреждения других государственных органов. По видимому это связано с узким спектром и недостаточным уровнем квалификации экспертов, желанием представителей военных

следственных органов и прокуратуры оградить себя от «недобросовестных» маневров, спекуляций, набирания «личных дивидендов», при которых одним из главных аргументов в попытках опорочить результаты предварительного, судебного следствий, дискредитации правоохранительных органов будет выступать тезис о «необъективных» заключениях экспертов, якобы полученных с использованием командного ресурса.

На наш взгляд, преодолеть такое положение дел можно только созданием Центра судебно – медицинских и криминалистических экспертиз, расширением и укреплением разветвленной сети мобильных подвижных военно-экспертных лабораторий независимых от Министерства обороны РА и Военной Полиции в том числе. Представляется, что военно-экспертные учреждения должны состоять при Правительстве РА на правах отдельной Службы, что обеспечит их независимость, беспристрастность и объективность.

С учетом вышеизложенного, а также в виду труднодоступности и отдаленности регионов экспертной ответственности, быстро изменяющейся оперативной обстановки, представляется, что высоко мобильные подвижные военно-экспертные учреждения должны дислоцироваться во всех гарнизонах из расчета по одной передвижной судебно-медицинской лаборатории на гарнизон, в составе судебного медика, патологоанатома, судебного химика, биолога и специалиста-криминалиста, которые должны дислоцироваться при гарнизонном госпитале и по одной криминалистической лаборатории на полк.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо расширить практику привлечения в качестве экспертов и специалистов при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта местных представителей прикладных наук — психологов, врачей, почерковедов и других, в том числе из числа военнослужащих, безусловно, если они обладают специальными знаниями.

Таким образом, военный исторический опыт доказывает необходимость создания военного Центра судебно – медицинских и криминалистических экспертиз, с разветвленной сетью мобильных подвижных военно-экспертных лабораторий, который для обеспечения

принципов независимости, законности, объективности, беспристрастности и исключения командной системы, на наш взгляд, должен состоять на правах отдельной Службы при Правительстве РА. Это в свою очередь повле-

чет существенное сокращение сроков расследования преступлений в районах вооруженного конфликта с одновременным повышением качества и эффективности расследования уголовных дел.

Поступила в редакцию 20.05.2009.